

— Ты сейчас с кем разговаривал? — Жуань Чжоу услышал, как Линь Линь что-то негромко сказал, но слов не разобрал.

— Ни с кем. Я увидел, что дверь была не закрыта, и прикрыл её.

— На чём мы остановились?

— На том, почему ты скрываешь личность. И ещё этот директор Лоу... почему он тебя не узнал?

Линь Линь посмотрел на Жуань Чжоу и легко коснулся запонки с сапфиром.

□Название аномалии: D992 — запонки с драгоценными камнями□

□Описание аномалии: обязательная вещь для президента компании. Хотите стать человеком над людьми? Хотите, чтобы окружающие наконец посмотрели на вас иначе? С этой парой запонок мечта исполнится мгновенно.

Стоит надеть их, и весь ваш облик изменится до неузнаваемости. Даже хорошо знакомые люди ни за что не поймут, кто вы. Ведь кому придёт в голову, что человек, который ещё вчера подбирал мусор с земли, на самом деле президент транснациональной корпорации?

Они помогут вам быстро стать президентом компании, стоять на сотом этаже с бокалом шампанского и равнодушно произносить: «Холод пришёл, Ваны разорятся!»□

Это досье составлял Дин Гуанлян.

— У директора Лоу прозопагнозия, — сказал Линь Линь. — По данным, которые я получил, он иногда не запоминает лица людей, которых видел всего один раз.

Жуань Чжоу знал, что такое бывает. У него раньше был коллега с такой же особенностью: людей он запоминал только по отдельным признакам. Если человек носил очки, а в следующий раз приходил без очков, он уже не узнавал его. Или, например, Линь Линь раньше был беловолосым, а теперь покрасил волосы в чёрный. Вот его и не узнали.

Очень разумная причина.

На другой вопрос Линь Линь ответил, что это распоряжение сверху. Подробностей он не сказал, но Жуань Чжоу мог догадаться: дело с доносом на жилой комплекс Минъюй ещё не закончилось, расследование наверняка продолжается.

Жуань Чжоу умел держать границы. Поняв общую ситуацию, он уже не стал влезать в подробности.

— Сегодня ночуй здесь, — сказал Линь Линь. — В такое время такси трудно поймать, и до дома далеко.

Жуань Чжоу заколебался:

— Но этот номер сняли для тебя.

— Ты хочешь сэкономить деньги вашей компании?

— Уже нет.

Линь Линь улыбнулся:

— Я буду здесь до следующего месяца. Не пропадать же номеру.

Жуань Чжоу внезапно понял:

— Так вот что ты имел в виду, когда сказал, что сможешь только в следующем месяце?

Жуань Чжоу звал его поесть, а тот сказал, что будет свободен только в следующем месяце. Кто бы знал, что они окажутся заняты в одном и том же месте.

— Сказал бы раньше. Завтра угостил бы тебя нашим обедом для сотрудников.

— Нет. Того ужина я давно жду, — сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу вспомнил недоразумение с рестораном и слегка кашлянул.

На следующее утро он позвонил водителю, но в трубке всё время шли короткие гудки. Куда делся водитель, было неизвестно. Им пришлось снова вызвать такси и ехать на работу самим.

Они шли к административному корпусу и опять попали в чёрную толпу людей, направлявшихся в столовую.

— Это тоже ваши сотрудники? — спросил Линь Линь.

— Это сотрудники логистики Минъюй и пищевой фабрики. Здесь есть логистический сортировочный центр, фабрика по производству продуктов, а новый перерабатывающий цех запустили недавно, поэтому людей много, — объяснил Жуань Чжоу.

Линь Линь кивнул:

— Я пойду к президенту Лину. Ты занимайся делами. Эти несколько дней возвращайся в отель на такси, одежду я уже подготовил.

Как предусмотрительно.

Жуань Чжоу растрогался:

— Хорошо. Тогда я пошёл работать. Президент Линь, вы тоже держитесь.

— Угу.

Настроение у Жуань Чжоу было неплохое. Когда он пришёл в компанию, помощница Се уже приготовила завтрак и смотрела на него так, будто хотела что-то сказать.

— Что случилось? — спросил Жуань Чжоу.

Помощница Се была совсем молодой, но работала очень усердно. Жуань Чжоу даже думал, что его нынешнее место, возможно, изначально готовили для неё.

— Вчера вы до сколько работали сверхурочно?

— До одиннадцати с лишним. А что? — Жуань Чжоу откусил вонтон.

Вонтоны в столовой были с тонким тестом и щедрой начинкой. Стоило надкусить, как рот наполнялся соком.

— Когда вы ехали в лифте, не столкнулись ни с чем странным?

— Он остановился на восьмом этаже. Лифт сломался? Нужно сообщить инженерному отделу?

— Восьмой этаж... — пробормотала помощница Се.

— Говори прямо.

— Помощник Жуань, вам лучше больше не задерживаться. Раньше уже были случаи, когда с людьми что-то случалось из-за слишком поздних переработок. Особенно сотрудникам нашего этажа по возможности не стоит ходить на другие этажи, — сказала помощница Се и тоже откусила вонтон, сразу обжёгшись.

— Здесь вокруг очень беспокойно?

— Скорее немного жутко.

Когда она так сказала, Жуань Чжоу понял. Помощница Се была пугливой, наверное, сама когда-то что-то увидела и испугалась.

— Ничего страшного. Вчера я видел, что весь восьмой этаж работал сверхурочно. Там столько людей, человеческого тепла много, янская энергия сильная, точно всё будет в порядке, — успокоил её Жуань Чжоу.

Ложка помощницы Се упала в миску. У неё задрожали руки.

Вчера весь восьмой этаж должен был отдыхать, у всех сотрудников был выходной. Почему там мог оказаться целый этаж людей, работающих сверхурочно?

То, что увидел помощник Жуань, были сотрудники? Или что-то другое?

После завтрака Жуань Чжоу снова занялся документами, приёмом гостей в отеле, материалами для встречи и прочими делами.

Во второй половине дня помощнице Се стало плохо, и она взяла больничный. Многие её задачи Жуань Чжоу принял на себя. Надо признать, эта девушка была очень способной: столько дел, а она держала всё в идеальном порядке.

«Помощник Жуань, пришёл новый сотрудник. Введите его в курс дела», — написал директор Лоу.

Увидев человека, Жуань Чжоу замер.

— Фань Лай?!

— Жуань Чжоу! Эй! Ты как стал помощником директора Лоу? — Фань Лай был страшно рад.

Он помнил только, что после того показа объектов компанию на следующий день опечатали. Он как раз переживал из-за безработицы, когда головной офис велел ему выйти на работу. И

вот сразу увидел бывшего коллегу. Раньше они вместе продавали квартиры, а теперь тот стал помощником генерального директора и одним шагом взлетел вверх.

Жуань Чжоу решил, что Фань Лай спрашивает специально. Тогда директор Лоу вроде бы пошутил, а в итоге и правда забрал его помощником. Бывшим коллегам такое могло быть неприятно. Поэтому он не стал много объяснять.

— Повезло. Просто повезло, — уклончиво сказал Жуань Чжоу.

Фань Лай решил, что Жуань Чжоу теперь поднялся и не хочет говорить подробно. Ему стало неловко.

— Вы долго работали вместе, а у меня как раз не хватает людей, вот я и вспомнил о тебе, — улыбнулся директор Лоу.

Фань Лай посмотрел на Жуань Чжоу. Значит, он воспользовался светом Жуань Чжоу! Это он сам был мелочным. Жуань Чжоу поднялся, но не забыл старых знакомых.

— Спасибо, помощник Жуань, — улыбнулся Фань Лай.

— Пока возмёшь часть работы помощницы Се.

Спустившись вниз, Жуань Чжоу поручил Фань Лаю простые дела, а задачи, требующие координации, временно оставил себе. Но опыта у Фань Лая было слишком мало, и он правда тормозил процесс. Они работали до того же времени, что и вчера, и только тогда едва закончили.

Жуань Чжоу было всё равно, а Фань Лай, когда они спускались, чувствовал себя неловко:

— Сегодня спасибо. Жаль, что я задержал твою работу. Нехорошо вышло.

— Ничего. Постепенно привыкнешь, — сказал Жуань Чжоу. — Пойдём, рабочий день окончен.

Они шли по дороге, и Фань Лай спросил:

— Утром я видел, что на фабрике работает куча людей. Почему вечером никого нет?

— Может, сотрудники других отделов живут в общежитиях и все рано ложатся, рано встают, — сказал Жуань Чжоу.

Фань Лаю всё равно было странно. Он раньше работал на заводе: даже при самой военной

дисциплине вечером людям разрешали «проветриться». А этот парк давил какой-то пугающей тяжестью. В ярко освещённом офисе этого ещё не чувствуешь, но стоит выйти наружу, как слабая тоска и подавленность накрывают со всех сторон.

На небе не было ни одной звезды, оно нависало, как крышка кастрюли.

Фань Лай внезапно понял: наверное, это мрачная обида рабочих лошадей.

И как раз в этот момент послышался плач.

У Фань Лая мурашки побежали по коже.

— Призрак!

Жуань Чжоу остановился.

— У-у...

Фань Лай мгновенно спрятался за спину Жуань Чжоу, высунув только голову. Он сам не понимал почему, будто подсознательно искал опору.

Жуань Чжоу подошёл ближе. В траве сидел и плакал подросток в серой рабочей форме. Глаза у него были красные, как у кролика. На вид лет десять с небольшим, на голове серая мягкая шапка.

Услышав людей, подросток испугался и перестал плакать.

— Что ты здесь делаешь? — Жуань Чжоу наклонился.

— Я... не хочу возвращаться, — сказал подросток.

— Тебя обидели?

— Завтра день проверки эффективности. Я не хочу, чтобы меня отсеяли.

— Отсев последних?

Такая система, по сути, нарушала трудовое законодательство. Но многие компании не обращали на это внимания и всё равно использовали её, рассчитывая, что сотрудники побоятся судиться или не выдержат долгого арбитража. Жуань Чжоу сам был работником и сам когда-то

страдал от такого, поэтому относился к подобным вещам плохо. Он присел на корточки:

— А что будет, если тебя отсеют?

— Будет... — зрачки подростка сузились, будто он увидел нечто ужасное. Он схватил Жуань Чжоу. — В полицию! Быстрее вызывайте полицию!

Он изо всех сил тряс Жуань Чжоу за плечи.

— Люди умерли! Люди умерли!

Жуань Чжоу замер, затем сжал его руки.

— Ничего, говори медленно. Успокойся.

— Куда бежишь?

За их спинами прозвучал мрачный голос. Фань Лая едва не подбросило.

Жуань Чжоу обернулся и увидел мужчину в такой же серой рабочей форме. Мужчина был немолод, на лице родинка, черты острые и неприятные.

— Это сотрудник нашего цеха. Спасибо, помощник Жуань, что помогли его поймать.

Странно было то, что Жуань Чжоу никуда специально не ходил, но весь парк будто знал о его существовании.

Подросток завизжал:

— Я не вернусь! Не хочу возвращаться!

— Бегством ничего не решишь! Думаешь, от дня проверки можно сбежать? Каждый человек должен набраться мужества и встретиться со своей неудачей лицом к лицу, верно?

Мужчина шагнул вперёд, собираясь схватить подростка за руку, но Жуань Чжоу вытянул руку и остановил его.

— Ему плохо. Завтра можно взять больничный?

— Помощник Жуань, вы из административного корпуса. Не стоит ради него...

— Можно взять больничный? — повторил Жуань Чжоу.

Мужчина посмотрел на Жуань Чжоу и увидел в глазах юноши слабое предупреждение.

— ...Можно. Но он не может покинуть парк. Контракт уже подписан. Пока не выполнит установленные требования, уйти нельзя.

Мужчина ушёл. Жуань Чжоу помог подростку подняться.

— Вернись в общежитие и отдохни. Уже поздно.

— Спасибо, спасибо вам! — у подростка снова выступили слёзы.

— Ты только что сказал, что люди умерли...

— Нет! — подросток резко отрицал, а потом выдавил улыбку. — Я просто пошутил. Перенервничал и наговорил ерунды.

Видя его таким, Жуань Чжоу не стал давить.

— Тогда ложись пораньше.

Подросток ушёл. Фань Лай не выдержал:

— Может, всё-таки вызвать полицию? По нему не скажешь, что всё нормально.

— Пока не надо.

Если бы здесь можно было что-то просто выяснить, Линь Линь не пришёл бы специально. Фань Лай и он были обычными людьми, в первую очередь им нужно было беречь себя.

Вечером, когда Жуань Чжоу вернулся, Линь Линь уже переоделся в пижаму и сидел на диване с телефоном.

— Почему сегодня так поздно? — спросил Линь Линь.

Жуань Чжоу рассказал, что случилось.

— Спасибо за наводку. Пусть твой коллега не вмешивается.

Жуань Чжоу знал: профессиональные дела надо отдавать профессионалам. Сам он не имел особых навыков, но мог хотя бы не мешать и удерживать Фань Лая, чтобы тот не создавал Линь Линю лишних проблем.

— Хорошо, — ответил он.

— Волосы всё-таки высуши перед сном, — Жуань Чжоу указал на свой ворот. — А то простудишься.

Линь Линь посмотрел на свой уже распахнувшийся халат и запахнул его.

— Хорошо. Ты тоже устал, скорее мойся и отдыхай.

Когда Жуань Чжоу вошёл в ванную, он услышал фен. Когда вышел после душа, в комнате Линь Линя уже погас свет.

Чего так торопиться? Он ведь всего-то посмотрел пару раз.

Утром снова шла чёрная толпа, но по сравнению с двумя предыдущими днями рабочие в серой форме выглядели особенно довольными. Вчера бригадир сказал, что сегодня день проверки. Выглядело как праздник. Но почему тот подросток так боялся? После отсева их увольняют?

Думая об этом, Жуань Чжоу увидел вчерашнего подростка. Тот двигался к столовой медленно, словно черепаха в потоке воды.

Разве он не должен был взять больничный?

Подросток шёл у края колонны. Жуань Чжоу подошёл.

— Привет.

Люди вокруг него в радиусе тридцати сантиметров расступались, как море перед Моисеем. Они даже сами обходили его стороной, а проходя мимо, смотрели с завистью или удивлением. Были и такие, кто замедлял шаг, будто хотел побыть поближе к Жуань Чжоу и посмотреть на него ещё немного.

Жуань Чжоу этого не заметил и решил, что все просто нормально расходятся.

Увидев подростка вблизи, он нахмурился. За одну ночь тот будто похудел на несколько цзиней,

щёки слегка впали.

— Ты в порядке? Вчера вечером я, кажется, видел тебя.

Подросток механически поднял голову. Белки глаз были в красных прожилках, взгляд пустой, без живости, словно у ходячего трупа.

— Ты выглядишь плохо. Нужно взять больничный?

— Не... не нужно. Я ещё могу работать. — Подросток ускорил шаг, пытаясь обойти его.

Жуань Чжоу удержал его:

— С тобой явно что-то не так. Я поговорю с вашим начальником?

— Нет. Я хочу работать, — твёрдо сказал подросток.

— Сегодня день проверки. Если я не пойду, то...

Он вырывался. Жуань Чжоу пришлось отпустить его и смотреть, как тот вливается в армию идущих есть.

Когда Жуань Чжоу поднялся в административный корпус, у лифта он встретил Линь Линя. Рядом с ним стоял бодрый мужчина средних лет в очках и тёмно-сером костюме.

— Президент Линь, президент У, — поздоровался Жуань Чжоу.

— Ты... а, помощник Жуань? Лоу Паньбин говорил о тебе.

— Тогда не буду мешать.

После его ухода президент У пошутил:

— Наш директор Лоу как раз тот, кто вчера вас принимал. Не смотрите, что он тихий, на самом деле он очень способный.

Вроде похвала, но с уколom. И сказана именно тогда, когда появился Жуань Чжоу.

Когда загорелась лампа лифта, он совсем тихо пробормотал:

— На маленького любовника денег не жалеет, миллион в год. Хе-хе.

Голос был очень низким, к тому же совпал со звуком лифта. Обычный человек не обратил бы внимания, но Линь Линь услышал отчётливо.

Лампа в лифте внезапно взорвалась с громким хлопком, осколки посыпались прямо на президента У.

Тот вздрогнул и сразу закрыл голову руками.

— Выстрел?

Линь Линь улыбнулся:

— Президент У очень привычно прячется.

Президент У неловко ответил:

— Раньше за границей привык. Смешно вышло, президент Линь.

Линь Линь больше не сказал ничего, но лицо у него явно стало нехорошим. Президент У невольно забеспокоился, что сотрудничество может пойти не так.

Как и ожидалось, во время переговоров Линь Линь придирался ко всему. Уже согласованные условия менял снова и снова, пока президент У едва не лопнул от злости.

Когда другая сторона ушла, президент У вернулся в кабинет. Там уже ждали ещё двое.

— Идиот. Ты даже с одним поставщиком не справился, а я думал, ты на что-то годишься, — сказал президент Лин, ухоженный мужчина зрелого возраста.

На главном месте сидел неожиданно молодой президент Мин с персиковыми глазами.

— Этот Линь Моу очень странный, — пожаловался президент У. — Говорит красиво, а если присмотреться, всё пустые слова. Уходит от конкретики слишком ловко. Не похож на коммерсанта, скорее... наверное, решения принимает не он. С ним ещё придётся тянуть.

— Но я слышал, что Лоу вчера говорил с ним неплохо. Может, это ты не годишься?

— Этот тупой кабан Лоу Паньбин! Если бы он не угробил жилой комплекс Минъюй, мы бы не

оказались в таком пассивном положении.

— Именно. Изначально, когда те люди окончательно стали бы аномалиями, они могли бы нормально вернуться домой и жить. Яйца, которые мы раздавали, были тщательно отобраны, без изъяна. И деньги были бы, и аномалии. Они бы затаились, а когда как следует взбаламутили бы воду, настало бы время действовать. Но в тот день произошла случайность. Теперь всё рухнет, это вопрос времени. Посмотрим, когда Бюро расследования аномалий начнёт действовать.

— Лоу Паньбин только всё портит. Когда мы начинали сотрудничество, я говорил, что его брать не надо, но он сам влез. Теперь мы все уверовали в Господа, а он один всё думает о зарботке и расширении компании. И говорит одно, а делает другое: все деньги отдаёт маленькому любовнику. Помощнику назначил такую высокую зарплату. Из-за этого тот сразу стал третьим уровнем, сразу после нас троих.

— Не знаю, что у него в голове. В общем, когда что-то случится, его не берём.

Президент У и президент Лин сидели друг напротив друга, но рты у них не открывались, а голоса всё равно звучали громко. По обе стороны щёк выросли наросты, похожие на опухоли. Пурпурно-красные гроздья спускались по шее, с них капала густая жидкость. В отличие от водителя с выпирающими синими венами, сосуды на их лицах выглядели тоньше и аккуратнее. На этих гроздьях были ряды маленьких отверстий, как рыбы жабры. Они раскрывались и закрывались, и именно оттуда исходил голос.

— Может, уволить Лоу Паньбина? Боюсь, когда мы будем делать великое дело, он помешает.

— Но у него больше всего акций, это трудно.

Людей было двое, но будто разговаривало сразу несколько человек.

Президент Мин молчал. Даже когда говорили о том, что его многолетний труд может быть разрушен, он не изменился в лице, словно всё это было мелочью.

Его тело всё ещё было человеческим, но глаза были странными. Зрачков не было, только белки. Там, где раньше были чёрные зрачки, будто стояли стеклянные окна, и сквозь них можно было увидеть мозг. Внутри розовая мягкая плоть пульсировала, по бороздам ползали маленькие мясные шарики размером с кунжут. Они переносили другие шарики с места на место, как яйца личинок.

Это означало, что президент Мин думает.

Вскоре шарики остановились и попадали, борозды внутри стеклянного окна разгладились. Его размышление закончилось.

— Бюро расследования аномалий обязательно пришлёт людей проверять компанию. Мы заплатили штраф, прошли допросы, но это бесполезно. Если они захотят, одним словом уничтожат наш многолетний труд.

— Как это можно?!

— Нельзя!

Президент У и президент Лин одновременно повернули к нему головы. Кожа на лицах покрылась густыми розовыми мясными гроздьями, достаточно мерзкими, чтобы человек с трипофобией потерял сознание. Все эти шарики раскрывались и закрывались, как макадамия, и шумно требовали ответного удара.

Совещание из трёх человек насильно превратилось в собрание на триста.

— Хватит, не шумите. В последнее время пришло много новых людей. Сначала посмотрим ситуацию, — сказал президент Мин. — Изначально я хотел использовать Синьхай как центр и расширяться наружу, но сейчас масштаб жертвоприношений придётся уменьшить. Не знаю, получится ли, ведь к существу такого уровня нельзя проявить ни малейшей небрежности.

— Из святого места пришли новости?

— Почему филиал не знает?

— Что случилось? — спросили двое хором.

Президент Мин потерял дар речи. Он поднял скатерть и, как ожидалось, увидел под столом сросшуюся плоть: уже было не разобрать, где чьё. Изменённые части двух заместителей слиплись, словно клей, ты во мне, я в тебе. Стол для совещаний уже не вмещал их тела.

Неудивительно, что они всё больше говорили одинаково. Они почти слились в одного человека.

— Отодвиньтесь подальше. Не действуйте мне на нервы.

Он достал из сейфа предмет странной формы.

Это была карта. На ней был нарисован весь парк, но, в отличие от обычной карты, по ней постоянно мерцали точки разной яркости.

□Священный предмет: карта отображения.

Описание: позволяет увидеть глубинную сущность каждого человека в зоне карты. Чем слаще душа, чем богаче её энергия, тем ярче свет. И наоборот, чем беднее душа, тем свет тусклее.□

Их Господь больше всего любил сладкую, вкусную энергию душ.

Президент Мин развернул карту и пробормотал заклинание. Карта постепенно засветилась. Он вытянул голову, чтобы посмотреть, а президент У и президент Лин рядом тоже поднялись, наступая друг другу то на ноги, то на колени.

Район фабрики был почти весь тёмным, лишь кое-где мерцали точки. А со стороны административного корпуса густо сияли огни, как звёзды.

— Как я и думал. Когда в жизни человека остаются только еда и работа, он теряет надежду, — сказал президент Мин. — Я знал, что в Синьхае почти никто не живёт свободно. Почти все ходячие мертвецы.

— Правда? Не верю.

— Враньё. Сомневаюсь.

Президент Мин увеличил карту и увидел несколько более ярких точек.

— Это этаж тупого кабана Лоу Паньбина.

— Там очень ярко.

Люди, ещё не ставшие аномалиями, всегда имели более сильную душу, чем полуаномалии. А счастливые люди светили ярче тех, кого давила жизнь. Качество и количество совместить трудно, поэтому президент Мин выбрал количество. Именно поэтому серой рабочей формы было так много. Три тусклые души заменяли одну яркую.

На этаже директора Лоу была одна особенно яркая точка. Казалось, она почувствовала взгляд, и свет стал ещё ярче.

— Хорошо, хорошо! Одного его хватит, чтобы сильно поднять качество жертвы!

Президент Мин был страшно рад, но не успел договорить, как рядом возник ещё более яркий свет.

Президент Мин не успел насторожиться, и его ослепило.

По-настоящему ослепило.

Слёзы хлынули из глазниц.

Господи, он будто увидел солнце. Почему так ярко? Почему?

Эта солнечная душа родилась ради Него!

Он словно увидел сцену сотворения мира, прекрасную и сияющую, а страдания его короткой жизни перед этим ничего не стоили.

Президент Мин ослеп, но верил, что его чистое, как у ребёнка, помышление обязательно дойдёт до Него.

— Душа такой яркости точно привлечёт взгляд Господа! Мы должны преподнести её божеству и молить о милости!

А двое заместителей рядом закрыли глаза и уже начали ругаться.

— Как ярко!

— Мы ослепнем!

— Минъюй, тупой ублюдок, выключай свет!

— Минъюй, мелкий засранец, немедленно извинись!

Хорошее настроение президента Мина было разрушено. Он схватил их за головы и попытался оторвать друг от друга. В итоге оба завизжали, как свиньи на убое.

— Скотина... не думай, что если ты президент, я ничего не сделаю.

— Чёрт тебя... смотри, я ещё заявлю на юрлицо компании в Бюро расследования аномалий.

— Отпусти!

— Пусти!

Крики вырвались из кабинета и пронеслись по всему административному корпусу.

<http://bllate.org/book/17585/1638225>